

Цзянь Юнь спокойно сказала:

- Чжоу Ань, моя любимая ученица вышла за тебя замуж, почему ты плохо за ней присматривал? Теперь, когда она серьезно больна, какой смысл сердиться на врача?

Чжоу Ань был встревожен:

- Нет, нет, с Жун Юэ всё будет в порядке, я найду способ вылечить её, обязательно.

Ци Жун Юэ искоса посмотрела на Чжоу Аня, который тяжело дышал, и печально сказала:

- Ваше Величество, я из династии Чу. Я родилась в Чу и выросла там. Теперь я неизлечимо больна. Не желает ли Ваше Величество отправить меня обратно в Чу?

Чжоу Ань тут же покачал головой:

- Нет, ты моя жена и императрица Чжоу. Ты одновременно моя жизнь и моя душа. Я не позволю тебе уйти.

Жун Юэ закрыла глаза, повернула голову и перестала смотреть на него. Единственный след вины, оставшийся в ее сердце по отношению к нему, исчез без следа. Его слова укрепили ее намерение уйти.

Он бросился к краю кушетки и протянул руку, чтобы крепко взять ее за руку. Его рука постоянно дрожала, как будто его самое драгоценное сокровище вот-вот должно было покинуть его:

- Нет, ты не умрешь, я не позволю этому случиться, никогда.

Она убрала руку, повернулась к нему спиной, и ее холодный голос мягко проник ему в ухо:

- Такова судьба, что толку, если ты этого не согласишься?

Чжоу Ань был поражен. Судьба? Является ли ее смерть судьбой? Неужели его судьба – так и не добиться её? Нет, он не хочет такой судьбы.

- Цзяочжу, да, есть еще Цзяочжу. Я немедленно отправлю кого-нибудь на гору Фуню, чтобы убить Хань Цяо. Я обязательно достану другое Цзяочжу, чтобы тебе не пришлось умирать.

Ци Жун Юэ немедленно повернула голову, холодно глядя на него, и сказала, твердо чеканя каждое слово:

- Если ты действительно посмеешь это сделать, я немедленно умру у тебя на глазах.

Цзянь Юнь также поддержала её:

- Цзяочжу может возвращать людей к жизни, но не все, кто умер, могут быть воскрешены с помощью Цзяочжу.

Чжоу Ань был озадачен и оглянулся на нее:

- Что вы имеете в виду?

- Ты никогда не задумывался о том, почему Цзяочжу не использовался никем в императорской семье Чжоу в течение стольких лет? Неужели предки императорской семьи Чжоу устали от жизни? Или каждый принц был безжалостен и несправедлив? Это не самые важные причины. Самая важная причина заключается в том, что драконий жемчуг не сможет вернуть к жизни человека, умирающего от старости или страдающего от неизлечимой болезни. Если ты хочешь использовать драконий жемчуг для воскрешения человека, прежде всего, у этого человека должно быть здоровое тело. Люди, которых опутал демон болезни, чья жизнь подошла к концу - даже если используют десять Цзяочжу... всё будет бесполезно. - Цзянь Юнь взглянула на Чжоу Аня и с прохладцей в голосе продолжила: - Если ты мне не веришь, можешь спросить своего отца.

Чжоу Ань развернулся и выбежал из зала Цихэ. Он направился в зал Тайхэ, чтобы найти своего отца. В результате он получил от своего отца тот же ответ. Теперь слова его отца о том, что они не могут использовать этот Цзяочжу, не казались столь удивительными. И правда, если люди, которые болели и умирали от старости, могли использовать его, сохранился бы Цзяочжу до наших дней?

Чжоу Ань, потерявший всякое присутствие духа, вернулся в зал Цихэ, но не осмелился войти, простояв за дверью зала целых два часа.

- Ваше Величество, идите и отдохните. Если вы будете продолжать в том же духе, вы тоже заболите.

В этот момент вышла Цзянь Юнь, и Чжоу Ань поспешил перехватить ее:

- Учитель Цзянь, разве вы не Божественный доктор? Разве хороший врач не может вылечить любую болезнь? Почему вы не можете вылечить Жун Юэ?

Цзянь Юнь покачала головой:

- Я всего лишь обычный врач. Чудесным исцелителем меня нарек народ, я не смею претендовать на такую честь. Я не могу исцелять всё и вся, ведь я не бессмертная. Да, я

доктор, но я не могу её вылечить. Если ты беспокоишься, я так же беспокоюсь, как и ты. Она моя ученица. Она словно родная дочь для меня, если с ней что-то случится, моё сердце разорвётся.

Чжоу Ань отпустил ее руку, выглядя подавленным:

- Неужели нет другого выхода?

<http://tl.rulate.ru/book/30110/2374936>